

**ГЛОБАЛЬНА ПОЛІТИЧНА ЕКОНОМІЯ
ТА ЕКОНОМІЧНА ГЛОБАЛІСТИКА**

УДК 330.3+339.9



О. Г. БЕЛОРУС,
*академик НАН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела экономической теории,
Института экономики и прогнозирования
НАН Украины*

**ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И
ГИПЕРФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Статья посвящена проблемам генезиса, формирования, воспроизводства и системно-структурной трансформации глобального капитала. Особое внимание обращено к эволюции и метаморфозам глобального финансового капитала и проблемам финансиализации и гиперфинансиализации экономического развития и процессов глобального воспроизводства. Автор исследования раскрывает природу и объективные законы развития мир-системы глобализма, специфику законов глобального воспроизводства капитала, тенденции его трансформации в глобальный финансовый капитал. Обсуждаются также социально-экономические последствия ускоренного и расширенного самовоспроизводства глобального фиктивного капитала. Виртуализация, теннизация и офшоризация глобального финансового капитала реально угрожают катастрофическими последствиями.

Ключевые слова: глобальный финансовый капитал, финансиализация, гиперфинансиализации, теннизация, офшоризация, виртуализация капиталов, фиктивный глобальный капитал, метаморфозы глобального финансового капитала.

Ключові слова: власність, привласнення, належність та набуття інтелектуального продукту, процеси прояву форми привласнення інтелектуального продукту.

Постановка проблемы. Современный мир в XXI веке вступает в новую эру глобальной финансовой цивилизации. Олигархизация, теннизация и офшоризация глобального финансового капитала стали наиболее острыми мировыми проблемами. Как показывают новейшие исследования мировых воспроизводственных процессов второй половины XX века и начала XXI века, долгосрочная перспектива глобального развития станет особым этапом эволюции и трансформации глобального капитала и мир-системы

постиндустриального економічного глобалізму. Наростання внутрішніх протиріччій і конфліктів глобальної системи, об'єктивні закономірності і закони її розвитку будуть продуцировать нові метаморфози і соціально-економічні наслідки глобальних масштабів. Становиться очевидним, що епіцентр світового розвитку буде, несомненно, концентруватися навколо гострих проблем еволюції, системної трансформації, інтеграції глобального капіталу. Наслідками цих процесів світового розвитку стануть трансформація структури глобального капіталу в сторону неуправляемого зростання удільного ваги глобального фінансового капіталу при одночасному зростанні масштабів його фіктивності і спекулятивного характеру. Ці процеси будуть гальмувати і підірвати розвиток реального сектору глобальної економіки, перетворюючи її в неуправляемую віртуальну систему.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблематиці глобалізації, виробництва, розвитку і трансформації глобального капіталу присвячені праці відомих світових учених, це: М. Фрідман (M. Friedman), Дж. Кейнс (J. Keynes), К. Маркс (K. Marx), Дж. Робінсон (J. Robinson), Дж. Стигліц (J. Stiglitz), Д. Белл (D. Bell), Е. Тоффлер (A. Toffler), Дж. Бьюкенен (J. Buchanan), Г. Манків (G. Mankiw), П. Самуельсон (P. Samuelson), Б. Айхенгрін (B. Eichengreen). Питання взаємодії капіталізму з інститутами національних держав затронуті в дослідженнях В. Леонтьєва (V. Leontief), С. Кузнеця (S. Kuznets), Дж. Гелбрейта (J. Galbraith), Я. Тінбергена (J. Tinbergen), Т. Пікетті (T. Piketty).

Формування і еволюція фінансово-економічної світової системи постиндустриального глобалізму викликає особливий інтерес сучасних дослідників. В даний період опубліковано цілий ряд нових наукових розробок, присвячених цим проблемам [3, 5, 6, 12, 13]. Активізуються зусилля по розвитку таких нових наукових напрямків, як глобальна політекономія, економічна глобалістика, фінансова глобалізація. Разом з тим найбільш важливі проблеми економічної теорії і політекономії світової системи глобалізму і фінансової глобалізації залишаються не досліджуваними і нерешеними.

Формулювання цілей статті. Метою статті є визначення основних напрямків виробничої еволюції структури глобального капіталу, виявлення факторів, закономірностей і наслідків його фінансування і віртуалізації в умовах нової глобальної фінансової цивілізації.

Изложение основного материала. Особливо важливим імперативом глобальної повестки дня ХХІ століття стане питання про межі подальшого

неуправляемого расширенного самовоспроизводства и роста глобального финансового капитала, и вопрос о системе контроля воспроизводства, злокачественного роста и перенакопление фиктивного финансового капитала. Альтернативой такой системе контроля является интенсивное развитие процессов гиперфинансализации экономики и сверхпотребление фиктивных финансовых ресурсов, что приведет к дегенерации глобальных воспроизводственных процессов. В реальности этой угрозы не приходится сомневаться, поскольку заинтересованными стратегиями глобальных корпораций, количество которых в XXI веке превысит 100 тысяч, стало бегство из сферы реальной экономики и расширенное воспроизводство (гипервоспроизводство) и накопление фиктивно-спекулятивных финансовых ресурсов. Это будет высоким экономическим интересом, целью и главной функцией большинства глобализованных ТНК, которые будут контролировать 85-90% глобального финансового капитала.

Реальная власть фиктивных глобально-корпоративных капиталов будет гораздо выше «власти» глобальных рынков. Усилятся процессы сращивания глобального фиктивного финансового капитала с реальным производственным капиталом при определяющей и контрольной роли глобального фиктивного финансового капитала. Не стоит ожидать обратной трансформации и «дозированного» перетекания фиктивного финансового капитала в реальный, а тем более в производственный капитал. Господство фиктивного капитала и растущий в результате этого приоритет «производства» фиктивных денег станут содержанием тупиковой модели глобального воспроизводства, что может привести к катастрофическим последствиям глобальных масштабов. Основные государства-глобализаторы, которые постоянно наращивают государственные долги, вносят свой вклад в процессы сверхпотребления и гипервоспроизводства глобального фиктивного финансового капитала. По некоторым расчетам современные государственные долги стран мира в XXI веке могут достичь уровня 50 трлн. долларов, что неизбежно повлечет процессы инфляции глобального финансового капитала.

Экономические отношения постиндустриального глобализма, как формационно-цивилизационной системы, приобретают свою особую специфику. Они будут, прежде всего, отражать экономические интересы и внутренние противоречия мировой системы финансово-экономического глобализма. Это, прежде всего, противоречия между глобальным по уровню и масштабам обобществления производства и анахроничным относительно этапа развития частно-капиталистическим, недемократическим способом отчуждения, распределения и присвоения результатов производства и использования продуктов всеобщего труда. Углубляется и усиливается

противоречие между новым технотронным, глобальным общественно-технологическим способом производства и заинтересованно законсервированными архаичными категориями товара, денег, капитала, труда, воспроизводства, потребления, накопления.

Глобальные системные трансформации и новые балансы экономических интересов обществ, государств и корпораций неизбежно привнесут существенную новизну в содержание этих основных экономических категорий, что приведет к появлению новых закономерностей и действию новых экономических законов. В этой публикации мы имеем возможность лишь кратко представить сформулированные нами научные предположения, предсказания и предложения относительно новых закономерностей и объективных законов развития постиндустриальной экономической мировой системы глобализма. Эти предложения вводятся нами в научный оборот без претензий автора на последнюю истину, а, прежде всего, в интересах развития научной дискуссии в рамках глобальной политэкономии и экономической теории [1].

Очевидно, не следует ожидать «полной» трансформации уже существующей глобальной экономической системы постиндустриального корпоративного глобализма в XXI веке. Но процесс качественной его эволюции и трансформации пошел и набирает темпы и масштабы. Не дожидаясь полной и безвозвратной трансформации экономической системы глобального капитализма в качественно новую «глобальную ассоциацию» производителей уже в XXI веке, мы, вместе с тем, считаем, что данная система по характеру и качеству своего развития станет транзитивно-трансформационной, переходной системой как и все другие системы. Мы считаем, что развитие производственных и экономических систем подчиняется общему объективному закону эволюции и трансформации с переходом количественного роста в качественное преобразование [2].

На современном этапе развития процессов экономической глобализации действует целая система новых экономических законов, объективный характер действия которых мы апробировали в целом ряде своих монографических исследований, изданных начиная с 1995 года. Предложенная нами система новых экономических законов глобализма, представленная в форме научных предположений, уже прошла первичную апробацию в системе научных коллективов Отделения экономики НАН Украины и в экономических вузах, о чем свидетельствуют опубликованные рецензии на выданные нами монографии и отзывы ученых [5]. Среди упомянутых экономических законов, кроме экономического закона глобальной системной трансформации, считаем целесообразным ограничиться в этой публикации только кратким перечнем

других глобализационных экономических законов. Среди них: закон глобализации товарного производства; закон глобальной конвергенции и интеграции рынков; закон глобальной конвергенции и интеграции производства; закон глобализации труда, всеобщего труда, человеческого и интеллектуального капитала; закон глобального сверхпотребление человеческих, материальных, экологических и финансовых ресурсов; закон глобализации национальных капиталов; закон неуправляемого гипертрофированного самовоспроизводства глобального финансового капитала; закон опережающего роста глобального финансового капитала и его перенакопление в структуре глобального капитала; закон финансиализации и гиперфинансиализации глобальной экономики; закон виртуализации глобального финансового капитала и глобальной экономики; закон олигархизации, тенизации и офшоризации глобального финансового капитала; закон финансово-экономической конвергенции и дивергенции; закон глобального государственно-монопольной и корпоративной конкуренции; закон глобальной эксплуатации национальных капиталов и национальных экономик глобальным капиталом; закон формирования и эволюции глобальной финансовой цивилизации.

Как видим, в представленной нами системе глобализационных законов особое место занимают законы финансовой глобализации [3], поскольку в ходе глобальных экономических трансформаций на первое ведущее место закономерно вышла финансовая глобализация, развитие которой объективно ведет к формированию глобальной финансовой цивилизации. Финансовый глобальный тоталитаризм мы считали и считаем одной из самых больших угроз развитию мировой цивилизации в XXI веке, что может привести к катастрофическим глобальным социально-экономическим последствиям. Поэтому мы не можем согласиться с успокаивающими утверждениям авторов о том, что «...глобальный капитал – это не сущность какого-то особого способа производства, и исследуемые... производственные отношения не особенный базис особенной формации. Это те трансформации, которые производственные отношения испытывают в процессе «упадка» буржуазного способа производства» [4, с. 8-9].

При этом, очевидно, в интересах актуализации и «перезагрузки» теории К. Маркса, которая явно не нуждается в апологетической поддержке в XXI веке, упомянутые авторы, вступая в явное противоречие с собой, дальше справедливо утверждают: «Эти трансформации... носят системный характер и логично обуславливают друг друга: преобразование (глобального – О. Б.) рынка в тотальность, где царят сетевые структуры и симулякры, логично дополняется трансформацией денег в виртуальный фиктивный капитал, что

приводит к формированию сложной системы отношений, подчиняя капиталу не только рабочую силу, но и личные качества человека (глобального – О.Б.), и воспроизводится на основе стабильного перенакопления капитала в глобальных масштабах, порождая систему глобальных проблем человечества» [4, с. 9].

Поддерживая доктрины К. Маркса, упомянутые выше авторы солидарно противоречат себе, когда утверждают, что капиталистическая система и сам современный глобальный капитализм – исторически ограниченные системы, которые развиваются по все более опасной тупиковой траектории, уже выполнив свою прогрессивную миссию. Эти авторы не видят адаптационных и трансформационных способностей глобального капитализма и его способностей к социализации и трансформации, что противоречит реальным процессам послевоенной экономической истории мира, когда в целях самосохранения и развития глобальный капитализм пошел по пути такой трансформации, адаптации и социализации, в ходе глобальной конкуренции преодолел тотальную систему социализма, что привело к распаду СССР и социалистического содружества.

В современных условиях XXI века глобальный капитализм с его колоссальными финансовыми интересами и социальными возможностями неизбежно будет проходить свои новые метаморфозы в форме сочетание силовой мир-системы постиндустриального финансово-экономического глобализма и социального глобализма, реформизма и социальной адаптации. При этом будут набирать силу новые экономические отношения и законы, новые системы социального сосуществования. Объективно этим метаморфозам будет предшествовать процесс формирования нового глобального общественно-технологического способа производства.

В XXI веке речь идет не просто о глобализации, конвергенции и интеграции. Речь идет о таких масштабах воспроизводства и перенакопления глобального, прежде всего, фиктивного финансового капитала, который императивно требует новых систем и структур, нового качества отношений, институтов и новой глобальной экономической системы. Такой новой системой объективно становится интенсивно растущая мир-система глобализма, которая приобретает формационные признаки и цивилизационный характер. Глобальный капитал направляет развитие этих процессов на реализацию все возрастающих колоссальных финансовых интересов глобальных ТНК и МО.

Следует отметить, что и некоторые западные исследователи, которые пытаются подняться на плечи научных титанов прошлого и отрицают возможность появления «Капитала» К. Маркса в XXI веке (Арон), также прогнозируют трансформацию системы глобального капитала в форме процесса «непрерывного и бесконечного загнивания» без качественного

перехода в новую социально-экономическую систему. История глобального капитала последних пяти веков показывает, что его количественный рост и структурные преобразования неизбежно ведут к рождению новой экономической системы, к новой системе экономических отношений, к эволюции в направлении новой цивилизации глобального характера. В монографии Т. Пикетти, которого несправедливо называют Марксом XXI века, эти утверждения находят обоснованную поддержку [6].

Характерная для конца XX века и начала XXI века трансформация процессов глобализации в сторону финансового тоталитарного глобализма – это невиданная по своим масштабам и последствиям глобальная экономическая революция. Призрак тотального финансового глобализма бродит по всему миру и уже господствует над человечеством. Он вытеснил собой призрак коммунизма и западного либерализма как идеологии и цивилизации. В XXI веке идеология и цивилизация финансового глобализма превращается в невиданный по своей мощности всемирной идеологический проект. Сила его в том, что его локомотивами является огромный финансовый экономический потенциал США, КНР, стран ЕС и всех развитых стран и их глобальных корпораций. Завершается формирование глобальных финансовых структур и систем, которые способны влиять на решения правительств стран мира.

Лидеры новой глобальной финансово-экономической революции ставят перед собой сверхзадачи, гораздо более радикальные чем те, которые ставили перед собой вожди «мировой революции» и «нового мирового порядка». Упомянутые лидеры утверждают, говоря о своих стратегиях и планах: «Наша эпоха не просто революционная. Мы вошли в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории. Мир стоит на пороге трансформации, которая по своим историческим и человеческим последствиям будет более драматичной, чем та, что была вызвана французской революцией» (З. Бжезинский, 1968). С не меньшей силой убеждения это прогнозное предсказание аргументировано подтверждает выдающийся финансист XXI века Дж. Сорос [7].

Ведущие исследователи эволюции института глобального капитала и его метаморфоз подчеркивают безальтернативный объективный исторический характер эволюции структуры глобального капитала и всей мировой финансовой системы в пользу опережающего воспроизводства финансового капитала, в результате которого начался масштабный процесс финансиализации и гиперфинансиализации мировой и национальных экономик. По этой логике именно колоссальные интересы самосохранения и расширенного самовоспроизводства диктуют упомянутые явно не стихийные, а рукотворные стратегии финансиализации развития в условиях нового этапа развития глобализации и глобальной конкуренции. На основе глубоких

исследований финансово-экономической истории ведущих стран мира Т. Пикетти пришел к выводу, что чуть ли не единственной потенциально возможной, но нереальной альтернативой гиперфинансиализации мирового экономического развития может быть скоординированный в мировых масштабах переход на основу глобально-унифицированной денежной единицы и золотой основы мировой финансовой системы [6].

С нашей точки зрения на нынешнем этапе глобального развития ни переход на золотую основу всей финансовой системы, ни даже создание глобального финансового правительства с юридически обязательными полномочиями не смогут остановить мощные процессы финансиализации и гиперфинансиализации по трем основным причинам. Во-первых, финансиализация и гиперфинансиализация возникли и бурно развиваются на базе колоссальных финансовых интересов глобального корпоративного сектора, который занял командные позиции и не сдаст их добровольно. Во-вторых, процессы финансиализации уже набрали таких масштабов и такой динамики, что ни правительства, ни современные международные организации не могут их остановить или эффективно контролировать. В-третьих, «рентабельность» гиперфинансиализации чрезвычайно высокая по сравнению с рентабельностью реального производства, что является мощным фактором дальнейшего наращивания масштабов финансиализации.

В общем итоге ни глобальные корпорации, ни правительства ведущих стран-глобализаторов, ни современные общества авангардных стран не заинтересованы в прекращении процессов финансиализации, поскольку это может подрвать достигнутые ими стандарты жизни народов. Поэтому вывод может быть очень драматичным – злокачественные процессы гиперфинансиализации могут быть остановлены только через глобальные гибридные кризисы – кризисы перепроизводства и сверхпотребления фиктивных финансовых ресурсов. По своим масштабам и социально-экономическими последствиями такие глобальные кризисы будут нести катастрофический характер. Поэтому, едва ли не главным историческим глобальным императивом XXI века является поиск возможностей формирования новой глобальной финансовой системы со встроенными в нее механизмами антикризисного управления.

Неуклонное наращивание масштабов и усложнение структуры глобальных трансформаций, формирование и эволюция мировой системы постиндустриального корпоративного глобализма – все это ведет к радикальным сдвигам в системе глобального воспроизводства, модифицируя его характер и закономерности развития. Глобализация процессов воспроизводства как объективная закономерность отражает не только

результаты глобальной интернационализации и интеграции, но и все большее влияние нового глобального общественно-технологического способа производства. С началом XXI века развитие воспроизводственных процессов происходит на фоне глобального финансово-экономического кризиса, который приобретает системный, структурный и хронический характер. Он зарождается и разворачивается не в производственной сфере, как это было в эпоху капиталистического индустриализма, а в гипертрофированной финансово-банковской сфере и в специфических условиях постиндустриального глобального капитализма.

Специфика глобального системного финансового кризиса заключается не только в его преобразовании из кризиса перепроизводства товаров в кризис сверхпотребления финансовых и других ресурсов, но, главным образом, в перепроизводстве и сверхпотреблении искусственных, виртуальных денег и функционировании виртуальных капиталов спекулятивно-фиктивного характера. Процессы глобальной гиперфинансализации деформируют, виртуализируют и подрывают развитие глобальной экономики. На этой основе возникают объективные предпосылки зарождающегося кризиса глобальной финансовой цивилизации и кризиса глобального воспроизводства финансовых ресурсов корпораций, поскольку эти фиктивные финансовые ресурсы провоцируют рост масштабов и темпов развития глобальной инфляции и снижения реальных темпов развития глобальной экономики и возможностей социализации развития.

На этой основе обостряется противоречие глобального развития в росте противоречий между финансовыми интересами корпораций и социальными интересами обществ и их государств. Призывая финансовый бизнес к пониманию новых угроз глобальной финансализации, Дж. Сорос утверждает, что в XXI веке государства должны быть социальными институтами, а глобальная экономика, оставаясь рыночной, должна становиться во все большей степени социально-ориентированной [7]. Солидарная социализация государств и корпораций может стать историческим компромиссом системы современного глобального финансового капитализма ради его выживания. Реальность показывает, что идя на «большой компромисс» с национальными государствами и допуская частичную социализацию процессов глобального воспроизводства и системы производственно-экономических отношений, лидирующий в системе глобализма глобальный финансовый капитал пошел по пути дальнейшей дематериализации производства, изменяя структурное построение воспроизводственных процессов в сторону ускоренного и расширенного воспроизводства фиктивного глобального финансового капитала через преобразование глобальных корпораций с производственно-рыночных на

финансово-рыночные, основной специализацией которых стала финансово-банковская спекулятивная деятельность с ее особой инженерией.

Постепенное формирование мировой системы корпоративно-финансового глобализма означает возможность перехода от постиндустриальной цивилизации к новой информационно-финансовой глобальной цивилизации, что, очевидно, кардинально повлияет на трансформацию глобальных воспроизводственных процессов. Как и глобальный корпоративный глобализм, глобальная финансовая цивилизационная система станет транзитивным этапом перехода к качественно новому глобальному обществу. В исторической перспективе это будет социальная система глобального солидаризма и ноосферного развития. При переходе в процессах глобального воспроизводства от целеполагания максимальных объемов производства финансовой добавленной стоимости к производству инновационно-информационной стоимости как двигателя будущего развития и создания адекватной базы новой цивилизационно-формационной системы. В грядущих воспроизводственных процессах доля воспроизводства человеческого и интеллектуального капитала будет расти, а доля материально-финансового капитала будет снижаться.

Процессы воспроизводства глобального финансового капитала, растущие финансовые асимметрии воспроизводства, глобализация финансовых кризисов и их последствий стали остроактуальными проблемы экономической глобалистики XXI века. Угрожающий характер опережающей динамики глобального движения фиктивных капиталов по сравнению с движением реальной товарной массы увеличивает отрыв финансового сектора от реальной экономики и ведет к виртуализации глобальных финансов. Они перестают эффективно обслуживать реальную глобальную экономику и тормозят ее развитие, отвлекая все большую часть возможных инвестиционных ресурсов. Сейчас масштабы финансовых операций на международных рынках на несколько порядков превышают объемы реальной товарно-сбытовой деятельности. На каждый доллар продукции реального сектора мировой экономики сейчас приходится до 100 долларов в финансовой сфере [8, с. 4-7]. Объемы мирового фондового рынка более чем вдвое превышают мировой ВВП. При этом на страны Большой семерки приходится более 75% его объема, то есть в 2 раза больше чем их доля в мировом ВВП. Спекулятивные финансовые производные ресурсы беспрекословно доминируют на рынках акций корпораций и государственных долговых обязательств, стоимость которых также подвергается инфляции.

Растущая по своим масштабам спекуляция на глобальных финансовых рынках уже охватывает более 95% общего количества операций и во много десятков раз превышает стоимость реального мирового товарного

обращения [9]. Растущая перенасыщенность мировых финансовых рынков является прямым следствием финансового глобализма. Она грозит полной дестабилизацией мировых воспроизводственных процессов и является предпосылкой современных глобальных финансовых кризисов, типичным примером которых стал глобальный финансовый кризис 2008-2010 гг., разрушительное воздействие которого в большинстве стран происходит до сих пор, поскольку каждый кризис закладывает возможности его повторения и хронического продолжения. Поэтому закономерным становится учащение финансовых кризисов и увеличения их масштабов с переходом от национальных к глобальным. За последние 20 лет в мире зафиксировано более 10 крупномасштабных финансовых кризисов, что грозит разрушением глобальной системы воспроизводства. Поэтому дальнейшая гонка производства ради финансовых сверхприбылей глобальных корпораций и расширенного воспроизводства глобального финансового капитала превращается в самую большую угрозу глобальному развитию, поскольку это приводит к усилению глобальной эксплуатации.

Процессы виртуализации глобальных финансов угрожают новыми драматическими социально-экономическими последствиями. Так, на начало 2011 г., когда достигнутый объем мирового ВВП составил примерно 60 трлн. долл. США, объем деривативов и финансовых обязательств превысил 600 трлн. долл. и продолжает интенсивно расти. Уже к началу 2015 г. разрыв между виртуальными финансами и мировым ВВП вырос до 1,5 квадриллиона долл. США. Растут прогнозные ожидания нового, еще более разрушительного глобального финансового кризиса в ближайшее время [1, с. 230]. Возникает ряд закономерных вопросов: 1) кто породил виртуально-спекулятивную мировую финансовую систему; 2) существуют ли пределы ее злокачественного роста; 3) не является ли глобальная виртуальная финансовая система специальным финансово-инжиниринговым механизмом для глобальной эксплуатации народов и государств и даже национальных капиталов менее развитых стран мира, в том числе стран с транзитивной экономикой, которых насчитывается более 30. Окончательного ответа на эти важные вопросы еще нет.

Дискуссии о необходимости введения в действие новой альтернативной доллару США глобальной валюты или корзины твердых валют усиливается по мере роста внешнего долга США и обусловленных этим рисков и угроз. Однако устойчивый объем американской денежной единицы в золотовалютных резервах и высокий спрос на доллар США остаются важными факторами, поддерживающими глобально-монополюсный статус доллара, доля которого в мировых золотовалютных резервах составляет более 66%. Примерно 85% всех международных сделок происходит в долларах США [11]. В этих условиях

глобальний контроль над фінансами мира со стороны «мирового фінансового правительства» подвергается сомнениям.

В 2016 году глобальный оффшорный фінансовый капитал достиг масштабов в 30 триллионов долларов США. Ежегодно он растет на 9-10%, что подрывает развитие глобальной экономики, особенно в ее национальных секторах транзитивных стран, число которых сегодня в мире более 30. Оффшоризация глобального фінансового капитала – это одна из самых современных угроз глобальному развитию. Тенденция роста тенизации и оффшоризации глобального фінансового капитала воспроизводится на расширенной основе. Эта закономерность развития все более активно демонстрирует признаки объективных экономических законов.

Реиндустриализация и неоиндустриализация глобального развития в условиях тотального господства глобального фінансового капитала объективно становится невозможной или носит утопический характер. В современных условиях ростки «новой промышленной революции» растут параллельно с процессами деградации глобальной экономики под ударами метаморфозы глобального капитала, его трансформации в глобальный фінансовый капитал, который в свою очередь, вырастая количественно, приобретает характер фиктивно-спекулятивного капитала. Масштабы и рост темпов его расширенного самовоспроизводства генерируют неуправляемые и неконтролируемые процессы фиктивной финансиализации и гиперфинансиализации экономического воспроизводства, деформацию его структуры, виртуализацию глобальной фінансовой системы.

Призрак катастрофического развития глобальной экономики становится все более реальным, вызывая ответную реакцию не только антиглобализаторов, но и классических, наиболее авторитетных апологетов глобального капитализма как системы. Формирование и господство новой фінансовой глобальной цивилизации несет новые угрозы, в том числе угрозу тотальной глобальной эксплуатации со стороны глобального фінансового капитала. Об этом уже откровенно пишут и предупреждают такие авторитетные фигуры глобального капитализма как Дж. Сорос, Дж. Ротшильд и Б. Гейтс. Сегодня даже МВФ устами одного из его руководителей Д. Липтона прогнозирует крах глобальной экономики. А Дж. Ротшильд весьма откровенно призывает не надеяться ни на США, ни на ЕС и Китай, считая всех их вместе взятых неспособными спасти мир от тотального глобального экономического кризиса, который приближается и может нести катастрофический характер [14].

Гиперфинансиализация глобального воспроизводства привела к невиданному спаду глобального спроса, который должен стать локомотивом роста глобального производства. Отсюда существенный спад темпов роста

глобального ВВП. Злокачественной реакцией на эти процессы является дальнейший рост волатильности глобальных финансовых и сырьевых рынков. В этих условиях восстановить устойчивость или даже неустойчивый эквилибриум глобальной экономики не под силу ни глобальным корпорациям (в силу их объективных интересов к наращиванию процессов финансовой глобализации и гиперфинансализации), ни всей совокупности авангардных сверхразвитых и развитых государств, ни международным организациям. В этих условиях «глобальная власть денег», глобальный рынок и мир-система глобализма решат судьбу мирового сообщества в своих интересах. «Конец близко», «катастрофы не миновать» – эти мысли слабо оперируются «глобальными оптимистами».

Надежды «глобальных оптимистов» на локомотивный фактор Китая, который в 2014 г. занял первое место в мире по объемам ВВП (18,1 трлн. долл. США) по сравнению с 17,3 трлн. долл. в США, серьезно подорван кризисом «перегретой экономики», которая приобретает явно затяжной характер, несмотря на высокую мобилизационную способность государственно-рыночной системы управления. Об этом свидетельствуют данные о катастрофическом спаде объемов экспорта Китая в 2015 г. Синхронно с этим объемы импорта в Китай в 2015 г. снизились на 13,8%. Локомотивную экономику Китая ожидает дальнейшее торможение темпов роста до уровня традиционно устойчивых низких темпов роста экономики США, стран ЕС и деградационно-отрицательных темпов роста экономики России, которые, очевидно, будут пролонгированы на многие годы. Экономика России по показателю удельного веса в глобальном ВВП движется к уровню 1,5%, что окончательно переводит эту страну в разряд транзитивных плохо развивающихся стран.

Об этих процессах ярко свидетельствуют темпы роста масштабов государственных и корпоративных финансовых долгов. Так, государственные долги Китая превышают 28 трлн. долл. США (155% ВВП), государственные долги Украины выросли до 7,5% ВВП, а в США – 19,1 трлн. долл. США (105% ВВП). За 25 лет из Украины вывезено более 100 млрд. долларов в оффшоры. Поэтому вполне логично Дж. Сорос считает именно Китай, а не США как это было в 2008 г., спусковым крючком нового глобального финансового кризиса, который может стать более серьезным, чем кризис 2008-2010 гг. Новая правительственная стратегия Китая перехода на потребление и услуги может только ускорить глобальный финансовый кризис и возможный крах глобальной экономической системы. Поэтому надолго отложенный ренессанс глобальной промышленной политики и возрождения промышленного производства стали высшим историческим императивом.

Исторической альтернативой глобальному финансовому капиталу могут стать институты государственного и народного капитала и народного капитализма, который будет базироваться не на сверхприбылях монополий, а на государственных бюджетах и трудовых сбережениях работников как производственной, так и непроизводственной сферы. Нынешняя тотальная система частной собственности на средства производства и на доходы может быть заменена коллективными ассоциативными формами собственности, которые сформируются через системы распределения и перераспределения, а также через прогрессивное налогообложение доходов. В ходе развития глобальных процессов воспроизводства на новой экономической базе (коллективная собственность, демократическое распределение и перераспределение) сформируется новая финансово-экономическая система мира с новыми социальными императивами развития.

Одним из прообразов такой системы является система скандинавского распределительного социализма, которая превратила бывшие отсталые страны, такие как Финляндия и Норвегия в лидеры глобальной социально-экономической конкуренции. Опыт этих стран является модельным примером для современных транзитивных стран, в том числе и для Украины, которая в 70-х годах XX века входила в группу 20 сверхразвитых стран мира, а сегодня оказалась в группе беднейших стран Европы, развивающихся по деградационному сценарию.

Одна из главных причин этого – навязанная Россией торговая и финансово-экономическая война против Украины, которая продолжается уже более 25 лет, а начиная с 2014 года, превратилась в прямую вооруженную агрессию и войну с оккупацией Крыма и части Донбасса. Цель России в этой войне – ликвидация Украины как суверенного государства. В этом преступное руководство России видит последний шанс избежать самораспада и развала имперской России в ближайший исторический период. Однако мировой опыт показывает, что все империи распадаются. Не будет исключением и Россия. Ее не виданная деиндустриализация и промышленное опустошение, финансовая виртуализация, региональная дезинтеграция и экономическая деградация стали реальными процессами. По мнению известного экономиста академика С. Глазьева, советника Президента России, власть денег финансово-олигархического капитала и нынешнее руководство государства ведут эту страну к неотвратимой социально-экономической катастрофе уже в ближайшие годы. Первой выйдя из состава СССР 12 июня 1991, Россия незаконно присвоила себе статус единственного правопреемника СССР и завладела всеми его валютными резервами, золотыми запасами и зарубежной собственностью. За годы «независимости» Россия превратилась в финансово-сырьевую

евразийскую империю. Украина не ратифицировала договор о нулевом варианте распределения золотовалютных резервов и запасов СССР, справедливая доля Украины в которых составляет примерно 20%. После распада СССР руководство России вывезло с его территории более 5000 тонн золота и не менее стоимости количество алмазных ресурсов, и скрыла их в зарубежных банках как залоговые гарантии для получения зарубежных кредитов.

Россия коварно вывезла из Украины всю денежную массу бывшего СССР в сумме более 132 млрд. рублей, надеясь поставить Украину на колени, надеясь, что после этого Украина, а за ней и все остальные бывшие союзные республики «на коленях приползут» в состав России. С первого дня своего существования Россия начала использовать свои газовые и нефтяные ресурсы как политическое оружие, рассчитывая, что энергетическая зависимость от России заставит бывшие советские республики войти в состав нового имперского Российского государства даже в статусе полугосударств, а фактически псевдогосударств. Недаром тогдашнее руководство России предлагало бывшим республикам входить в состав нового Российского государства областями, надеясь на пророссийские сепаратистские силы, особенно в приграничных к России областях смежных государств, которые стали суверенными и независимость которых признал мир. Таким же образом Россия создала проблемы «Новороссии» для Украины, проблемы «северных областей» для Казахстана, проблемы Приднестровья для Молдовы, территориальные претензии к Эстонии, территориальные претензии к Украине на зону Севастополя, а дальше и на весь Крым. А дальше Россия начала войны с Азербайджаном, Грузией, Молдовой и наконец, с Украиной.

Россия первой среди республик бывшего СССР вышла из состава Союза 12 июня 1991, дав решающий толчок его распаду, в то время как Украина вышла из состава СССР только 24 августа 1991, когда судьба СССР уже была решена Россией. Сегодня никто не сомневается в том, что при ликвидации обанкротившегося СССР стратегической целью России было создание нового Российского Союза, где бывшие союзные республики стали бы полностью подвластными России протекторатами-полуколониями.

Столкнувшись с негативной реакцией новых независимых государств, Россия начала новый этап их силовой «реинтеграции» в систему нею инициированных надгосударственных образований в форме Евразийского союза, Единого экономического пространства, Таможенного союза, Ташкентского оборонного союза и других искусственных образований и т. п. Ключевой проблемой, а отсюда и стратегической целью России всегда была и осталась «реинтеграция» Украины, поскольку без Украины Россия не могла

оставаться ни великой державой, ни большой мировой экономической и технологической мощью. Как завещал основатель СССР В. Ленин: «Если мы потеряем Украину, мы потеряем все...». А, вернув под свой полный контроль Украину, Россия смогла бы силой «реинтегрировать» и все другие бывшие республики СССР. Украина превратилась в ключевую проблему и сверхзадачу долгосрочной экспансионистской стратегии Российской Федерации.

Такая стратегия России объясняется и базируется как на политических, так и на экономических интересах. Если бывший СССР занимал второе (после США) место в мировой экономике, имея 12-15% мирового объема ВВП, то нынешняя Россия «съехала» на 2% с тенденцией и перспективой стать 1% развивающейся страной. Именно этим объясняется агрессивная экспансионистская национальная стратегия современной России. С самого начала существования этого государства ее агрессивность и проявления агрессивного евразийского империализма росли с каждым годом, что вызвало закономерное беспокойство многих стран мира, государств-подписантов Хельсинских соглашений, их парламентов и правительств и, прежде всего, стран-соседей, в том числе и Украины.

С первых дней своего существования новое Российское государство начало грубо нарушать Хельсинские соглашения «О безопасности и сотрудничестве в Европе», в которых были зафиксированы обязательства государств-подписантов защищать территориальную целостность и нерушимость границ стран и государств, их прав на самоопределение и безопасное развитие. Россия встала на путь препятствия и прямого грубого противодействия шагам бывших республик Советского Союза в их усилиях по интеграции в европейские и евроатлантические структуры и даже в ВТО. Когда эти попытки оказались безнадежными и такие республики бывшего СССР как Литва, Латвия и Эстония присоединились к ЕС и НАТО, Россия стала на путь прямого силового давления, угроз и военной агрессии, в том числе в форме гибридных войн, подрывной деятельности, информационно-пропагандистских войн.

Отражая все растущее беспокойство граждан Украины крайне неудовлетворительным и угрожающим развитием украинско-российских отношений, Верховная Рада Украины 23 октября 2003 провела специальные Парламентские слушания «Российско-украинские отношения: современное состояние и перспективы развития». В ходе этих слушаний по предложениям фракции «Батьківщина» были приняты соответствующие оценки и рекомендации по защите национальных интересов и безопасности развития Украины. К сожалению, тогдашнее компрадорское руководство Украины, защищая свои интересы, оказалось неспособным к защите национальных

интересов, что способствовало дальнейшему углублению российско-украинского конфликта.

Продекларированные украинско-российские межгосударственные отношения «стратегического партнерства» были подорваны не по вине Украины. В условиях усиления экспансионистской политики России продолжались рост напряжения и конфликтов. Россия упорно отказывалась от демаркации сухопутных и делимитации морских границ с Украиной, что фактически означало непризнание нашего государства. Вместо равноправного, добрососедского сотрудничества из года в год росла политическая и экономическая асимметричная зависимость Украины от России. Большое европейское государство Украина фактически превратилась в подконтрольное вассальное государство соседнего государства. Ни Будапештские соглашения ядерных государств 1994 о гарантиях безопасности и суверенитета Украины, которая пошла на беспрецедентное ядерное саморазоружение, ни «большой» Договор Украины с Россией в 1997 году со стороны России не выполнялись и, как считал О. Бисмарк, любое соглашение с Россией не стоит листа бумаги, на котором это соглашение подписано.

Новое суверенное Украинское государство не справилось с исторически важными задачами перехода от командно-административной финансово-экономической системы, основанной на тотальной государственной собственности и власти на средства производства к рыночной экономике, интегрированной в глобальную финансово-экономическую систему. Транзитивный период развития финансово-экономической системы Украины превратился в период криминальной приватизации, а фактически ограбления национального богатства Украины олигархическими кланами, которые захватили всенародную собственность и обескровили финансово-экономическую систему страны путем вывоза прибылей захваченных мошенническими методами предприятий в зарубежные оффшорные зоны, лишив Украину основных источников финансовых ресурсов для развития. Достаточно сказать, что и сегодня 20 олигархических семей владеют 82% национальных капиталов и фактически эксплуатируют государство и украинскую нацию в своих корыстных целях, установив монопольную власть денег, которая стала выше, чем государственная власть. Существование и господство финансовой олигархии, этой раковой опухоли на теле молодого государства Украины грозит национальной катастрофой.

В своих корыстных целях украинская финансовая олигархия в течение всего периода суверенного развития формировала компрадорское государственное руководство, которое стало на путь предательства национальных интересов в пользу России, вставшей на путь агрессивной

финансово-экономической, энергетической, торговой и промышленной экспансии против Украины, подрывая ее экономику и государственность с целью поставить молодое государство на колени или уничтожить ее экономически. Управляемый извне процесс хищнической приватизации, финансово-экономической деградации Украины, государственной коррупции, захвата ее промышленной структуры, подрыв системы государственного управления, национальной безопасности и обороны привели к тому, что и до 2016 года, то есть и за 25 лет государственного суверенитета Украина не восстановила уровень экономического развития 1990 года, а душевое производство ВВП едва ли не является самым низким в Европе.

Ослабленная крайне экономически, деградированная социально, не реформированная и крайне коррумпированная финансово-экономическая система Украины не дала возможности для интеграции страны в ЕС и евроатлантические структуры безопасности развития, в том числе в НАТО. Ослабленная экономически и политически Украина стала объектом агрессии сверхмилитаризованной России. После ядерного саморазоружения Украины, как третьей в мире ядерной мощи, большие ядерные державы – гаранты ее суверенитета и безопасности – подписанты Будапештского меморандума (США, Великобритания, Франция, Китай, Россия) не выполнили своих взаимных обязательств по защите суверенитета Украины, ограничившись лишь финансовыми санкциями. Развязав долгосрочную финансовую и гибридную войну против Украины, Россия обрекла себя на финансовую катастрофу и распад государства.

Выводы и перспективы последующих исследований. Современная Украинская трагедия – это большой исторический урок не только для народа нашей страны. Вывод, который должен сделать Украинский народ это полагание, прежде всего, на собственные силы, полная мобилизация национальных ресурсов для защиты суверенной государственности и демократии как высших ценностей и как основы для социального прогресса. Решающим будет финансово-экономический фронт борьбы. Хочется верить, что Украинская политическая нация справится с решением судьбоносных задач на базе эффективного использования имеющихся больших потенциалов восстановления и модернизации финансово-экономической и социальной системы, эффективного использования уникальных интеллектуальных и патриотических ресурсов нашей большой суверенной европейской державы, интегрирующегося в евроатлантические и глобальные структуры и системы.

Список использованной литературы

1. Белорус О. Г. Экономическая глобалистика. Мир-система глобализма: монография / О. Г. Белорус. – К.: Университет «Украина», 2016. – 536 с.
2. Белорус О. Г. Эволюция мир-системы глобализма: монография / О. Г. Белорус. – К.: КНЭУ, 2014. – 432 с.
3. Белорус О. Г. Финансовая глобализация и евроинтеграция: монография / Научные редакторы Т. И. Ефименко, О. Г. Белорус. – К.: ГУНУ «Академия финансового управления», 2016. – 559 с.
4. Бузгалин А. Глобальный капитал. – 3 издание / А. Бузгалин, А. Колганов. – М.: Ленанд, 2015. – С. 8-9.
5. Власов В. И. Глобализация и глобалистика: история, теория, практика, персоналии: монография: в 3 т. / Научный редактор О. Г. Белорус. - К.: ННЦ «Институт аграрной экономики», НААН Украины, Гос. наук. с.-г. б-ка, 2012.
6. Piketty T. Capital in the 21st Century / T. Piketty. – NY, 2014. – 689 p.
7. Soros G. The Crisis of Global Capitalism: Open society endangered / G. Soros. – L., 1998. – 298 p.
8. Белорус О. Г. Мировой структурный кризис и трансформации глобальной финансовой системы / О. Г. Белорус // Економічний часопис-XXI. – 2014. – № 7-8(1). – С. 4-7.
9. Лукьяненко Д. Г. Глобальная экономическая интеграция: монография / Д. Г. Лукьяненко. – К.: ТОВ «Національний підручник», 2008. – 220 с.
10. Белорус О. Г. Экономическая система глобализма: монография / О. Г. Белорус. - К.: НАН Украины. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений, Киев. нац. экон. ун-т., 2003. – 380 с.
11. Айкенгрин Б. Несоразмерная привилегия / Б. Айкенгрин. – Беркли: Ун-т Калифорнии, 2011.
12. Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases: Monograph / D. Lukianenko, V. Chuzhykov, M. G. Wozniak, etc. – Kyiv: KNEU, 2013. – 688 p.
13. Bilorus O. H. Ekonomiczny Swiat-System Globalizmu: monografia / O. H. Bilorus. – Kyiv-Warsaw, 2013. – 371 s.
14. Ротшильд Дж. Конец близок. Приговор глобальной экономике / Дж. Ротшильд // Аргументы недели. – 2016. – № 11 (383).

References

1. Bilorus, O. H. (2016), *Ekonomiceskaya globalistika. Mir-sistema globalizma* [Economic Globalization. The World-System of Globalization], Unyversytet “Ukrayna”, Kyiv, Ukraine.

2. Bilorus, O. H. (2014), *Evolyutsiya mir-sistemy globalizma* [Evolution of World-System Globalization], KNEU, Kyiv, Ukraine.

3. Bilorus, O. H. and others (2016), *Finansovaya globalizatsiya i yevrointegratsiya* [Financial Globalization and European Integration]; T. Yefimenko, O. Bilorus (Eds.), Akademyia fynansovoho upravlenyia, Kyiv, Ukraine.

4. Buzhalin, A. and Kolganov, A. (2015), *Global'nyy kapital* [Global Capital] (3rd ed.), Lenand, Moscow, Russia.

5. Vlasov, V. I. (2012), *Globalizatsiya i globalistika: istoriya, teoriya, praktika, personalii* [Globalization and Globalistics: History, Theory, Practice, Personalities]: in 3 vol. / O. H. Bilorus (Ed.), Ynstytut ahrarnoi ekonomyky, NAAN Ukrayni, Hos. nauk. s.-h. b-ka, Kyiv, Ukraine.

6. Piketty, T. (2014), *Capital in the 21st Century*, Harvard University Press, USA.

7. Soros, G. (1998), *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*, Public Affairs, London, UK.

8. Bilorus, O. H. (2014), "The Global Crisis and the Structural Transformation of the Global Financial System", *Ekonomicnij Casopis-XXI*, vol. 7-8 (1), pp. 4-7.

9. Lukianenko, D. H. (2008), *Global'naya ekonomicheskaya integratsiya* [Global Economic Integration], Natsionalnyi pidruchnyk, Kyiv, Ukraine.

10. Bilorus, O. H. (2003), *Ekonomicheskaya sistema globalizma* [Economic System of Globalization], KNEU, Kyiv, Ukraine.

11. Eichengreen, B. (2011), *Nesorazmernaya privilegiya* [Exorbitant Privilege: The rise and fall of the Dollar and the Future of the International Monetary System], University Press, Oxford, UK.

12. Lukianenko, D., Chuzhykov, V., Wozniak, M. G., etc. (2013), *Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases: Monograph*, KNEU, Kyiv, Ukraine.

13. Bilorus, O. H. (2013), *Ekonomiczny Swiat-System Globalizmu: monografia*, Kyiv-Warsaw, Ukraine-Poland.

14. Rotshyld, Dzh. (2016), "The end is near. The verdict to the global economy", *Arhumenti nedely*, vol. 11 (383).

Білурус О.Г., академік НАН України, заслужений діяч науки і техніки України, д.е.н., професор

Проблеми фінансової глобалізації та гіперфінансіалізація відтворювальних процесів

Стаття присвячена проблемам генезису, формування, відтворення і системно-структурної трансформації глобального капіталу. Особлива увага звернута на еволюцію і метаморфози глобального фінансового капіталу і на проблеми фінансіалізації та гіперфінансіалізації економічного розвитку і процесів глобального фінансового відтворення. Автор дослідження розкриває природу й об'єктивні закони розвитку світ-системи глобалізму, специфіку законів глобального відтворення капіталу, тенденції його

трансформації в глобальний фінансовий капітал. Обговорюються також соціально-економічні наслідки прискореного і розширеного самовідтворення глобального фіктивного фінансового капіталу. Віртуалізація, тінізація і офшоризація глобального фінансового капіталу реально загрожують катастрофічними наслідками.

Ключові слова: глобальний фінансовий капітал, фінансіалізація, гіперфінансіалізація, тінізація, офшоризація, віртуалізація капіталів, фіктивний глобальний капітал, метаморфози глобального фінансового капіталу.

Bilorus O., Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Honored Science and Technology Worker of Ukraine, Doctor of Science in Economics, Professor
Problems of Financial Globalization and Hiperfinancialization of Reproduction Processes

The article is devoted to the problems of genesis, formation, reproduction and the system-structural transformation of the global capital. Particular attention is drowning to the financial capital evolution and metamorphosis and to the problems of financialization and overfinancialization of economic development and of the processes of global financial reproduction. This research also reveals the nature and the objective laws of the world-system globalism, laws of the global reproduction of capital, tendencies of its transformation into the global financial capital. Socio-economic consequences of the accelerated and extended self-reproduction of global fictitious capital are also discussed. Virtualization, shadowing and offshorisation of Global Financial Capital are the real threats of catastrophic consequences.

Key words: global financial capital, financialization, overfinancialization, shadowing, offshorisation, virtualization of capitals, fictitious global capital, metamorphosis of global financial capital.